

Вилла семьи Дун

Наступил вечер. В особняке, где обычно по вечерам горел свет, сейчас царила привычная тишина.

Женщина в кружевной комбинации на тонких бретелях, слегка прищурившись и с улыбкой на губах, держала в пальцах ножку бокала с красным вином. Её волосы небрежно рассыпались по плечам, на щеках играл легкий румянец, и во всем её облике чувствовалась холодная, аристократическая надменность. Она указала пальцем на стоявшую рядом женщину в черном, чья голова была низко опущена, из-за чего выражения её лица нельзя было разглядеть.

— Ты только посмотри на себя. Я столько лет тебя растила, даже собака знает, что такое благодарность! А ты? За какое бы дело я ни бралась, ты всякий раз всё портишь. Если бы я не подстраховалась, ты бы меня погубила!

Хотя на лице Дун Кэсинь по-прежнему играла улыбка, тон её был жестким и холодным.

Стоявшая рядом Халири побледнела. Услышав, что Дун Кэсинь сравнила её с собакой, она почувствовала, как лицо её помрачнело.

— Я провалила задание и готова понести наказание. Прошу лишь об одном: вспомните о наших прошлых отношениях и позвольте мне вернуться в страну N. Я буду полезна вам там.

Халири больше не хотела выполнять подобные поручения для Дун Кэсинь. Она знала крутой нрав своей госпожи: если перейти ей дорогу, можно и жизни лишиться.

— Что, хочешь сбежать? — голос Дун Кэсинь стал резким, словно она допрашивала преступницу.

— Уйти или остаться — решать только вам. Мой отъезд был бы лучшим выходом для нас обеих, если только вы не хотите моей смерти...

Когда Халири произнесла это, она всё еще не поднимала головы.

— Ха-ха... — внезапный холодный смех Дун Кэсинь заставил Халири содрогнуться от ужаса. — Хочу ли я твоей смерти? Ха-ха?

Дун Кэсинь всегда говорила колко и язвительно, и Халири, казалось, уже привыкла к этому.

— Но... если подумать, ты знаешь слишком много. Говорят, только мертвецы умеют хранить секреты. Как бы мне ни было жаль, но... я давала тебе шанс. Не вини меня!

Сказав это, Дун Кэсинь мгновенно помрачнела. Она швырнула бокал на пол, и на ковре расплылось красное пятно.

Зрачки Халири сузились от страха и гнева:

— Что ты задумала!

Она надеялась, что Дун Кэсинь отправит её куда-нибудь подальше, но никак не ожидала, что та решится на убийство.

— Убрать её. Бросьте в море на корм рыбам, да поживее, — холодно распорядилась Дун Кэсинь и, широко шагая, покинула комнату.

Телохранители выполнили приказ: они связали Халири руки, надели на голову черный мешок и вывели её из виллы. На берегу, следуя инструкции, они привязали к её ногам камень и сбросили в воду.

Ледяная морская вода мгновенно захлестнула лицо Халири. Она отчаянно боролась, но камнем шла ко дну. Перед тем как сознание окончательно померкло, в её памяти всплыло воспоминание о той родинке в форме бабочки...

Огромные волны бушевали над поверхностью, и через мгновение Халири исчезла без следа.

Вилла семьи Ту

Су Мэн долго сидела на кровати, погруженная в свои мысли, и лишь когда услышала стук в дверь, пришла в себя.

— Кто там? Входи! — отозвалась она.

Поскольку им с Ту Луньшо приходилось делить одну комнату, что постоянно приводило к неловким ситуациям, Су Мэн настояла на том, чтобы они хотя бы спали на разных кроватях. К её удивлению, Ту Луньшо легко согласился.

Увидев вошедшего мужчину, Су Мэн замерла. Ту Луньшо расслабил галстук и принялся без тени смущения снимать одежду. Су Мэн почувствовала, как заливается краской, и поспешно закрыла глаза. Она с недоумением потеряла виски, пытаясь унять волнение.

— Ты... не мог бы переодеться в другом месте? — нерешительно спросила она, кивнув в сторону ванной.

Ту Луньшо лишь холодно хмыкнул и подошел к зеркалу в полный рост, чтобы поправить одежду. В отражении он выглядел холодным и надменным, но под воротником белой рубашки отчетливо виднелся яркий, двусмысленный след.

Ту Луньшо всё же ушел в другую комнату, и Су Мэн почувствовала огромное облегчение. В этот момент зазвонил её телефон. Она взяла его и увидела голосовое сообщение от Цзян Мубая.

Су Мэн нажала на кнопку. Мягкий мужской голос прозвучал в тишине комнаты:

— Слышал, на тебя напали в доме Ту. Если совсем немоготу, возвращайся, я позабочусь о тебе...

Это был Цзян Мубай, всё тот же Цзян Мубай. Но сейчас у Су Мэн не было сил думать об этом. Единственное, чего она хотела — это выполнить свой долг перед Ту Луньшо, чтобы он помог ей осуществить заветное желание.

Она отложила телефон. В комнату вошел мужчина, обернутый лишь в банное полотенце. Его волосы были мокрыми, а взгляд то и дело скользил в сторону Су Мэн. Сердце девушки забилося в панике, словно испуганный олененок. Поймав себя на том, что она невольно наблюдает за ним, Су Мэн смутилась и поспешно накрылась одеялом с головой.

— Хочешь смотреть — смотри, зачем притворяться? — Ту Луньшо не изменил своему высокомерному тону.

Услышав это, Су Мэн вспыхнула еще сильнее. Было невыносимо стыдно, что её так прямо уличили. Между ними всегда было что-то странное. Су Мэн отвернулась к стене, притворившись, что засыпает. Ту Луньшо посмотрел на неё, и на его губах невольно промелькнула легкая усмешка.

С тех пор как Су Маньжу попала на первые полосы газет, её репутация рухнула. Имя, которое она так долго и старательно создавала, было уничтожено, и она не могла смириться с таким поражением.

В офисе Группы компаний «Су» Су Маньжу, цокая каблуками, быстро шла по коридору. Весь этаж с павильонами для озвучки был пуст — всё готовилось к прибытию высокомерной Су Лань. Мысли о том, что говорили о ней за спиной, приводили Су Маньжу в ярость. Те самые люди, которые в лицо ей кланялись, за глаза поливали её грязью.

С мрачным взглядом Су Маньжу посмотрела в сторону и через прозрачное стекло увидела давнего знакомого режиссера. У неё давно не было ролей, и если так пойдет дальше, её карьера и личная жизнь окончательно пойдут под откос.

— О, режиссер Ван, давно не виделись, — Су Маньжу натянула улыбку и, толкнув дверь, вошла внутрь.

— О, госпожа Су, это вы?

— Вы пришли сюда, чтобы выбрать актеров? — Су Маньжу не любила ходить вокруг да около и сразу перешла к делу.

— Да нет, я пришел как раз к вам... В общем... может, присядем и поговорим нормально?

Услышав, что режиссер искал её саму, Су Маньжу внутренне ликovala.

<http://bllate.org/book/18517/1780081>